

Цифровая экономика

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета Д.С. Черешкиным 10.09.2020 г.

Ревенко Лилия Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, профессор

Москва, Россия

l.revenko@inno.mgimo.ru

Ревенко Николай Сергеевич

Кандидат политических наук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт исследований международных экономических отношений, ведущий научный сотрудник

Москва, Россия

reni100@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется влияние цифровых технологий на развитие торговли в рамках ЕАЭС. Дана оценка эффектов от распространения электронной торговли и развития трансграничных электронных услуг. Отмечено, что цифровизация увеличивает масштабы, скорость и способы торговли, позволяет производителям предлагать новые продукты и услуги большему числу клиентов, преодолевать барьеры на пути роста, облегчать осуществление платежей. Выявлены проблемы, препятствующие развитию цифровой торговли. Сформулированы предложения в контексте развития внешней торговли стран ЕАЭС.

Ключевые слова

ЕАЭС, цифровизация, внешняя торговля, оптимизация торговых операций

Цифровая трансформация экономики предопределяет радикальные изменения во внешней торговле на всех уровнях: глобальном, региональном, двустороннем, причем цифровизация этой сферы охватывает сделки по торговле товарами и услугами независимо от того, в каком виде – физическом или цифровом – они поставляются. Это означает, что к цифровой торговле относят как продажу цифрового контента, так и физически поставляемые товары и услуги, такие как покупка онлайн или бронирование проживания с помощью приложения [1]. Участниками сделок с помощью цифровых технологий являются производители, потребители и – в качестве регулятора – государственные органы.

Цифровые торговые операции

В международной статистике цифровые торговые операции подразделяются на три группы: торговля с цифровым заказом, торговля с использованием платформы и торговля с цифровой доставкой [2, с. 65].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет торговлю с цифровым заказом как «продажу или покупку товаров и услуг, осуществляемую по компьютерным сетям методами, специально предназначенными для целей получения или размещения заказов» [3,

© Ревенко Л.С., Ревенко Н.С., 2020. Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

с. 72]. Доставка может быть цифровой или физической и осуществлена непосредственно между продавцом и покупателем или через торговлю с использованием платформ.

Торговлю с использованием платформ можно охарактеризовать как торговлю, проведение которой облегчается наличием онлайн-платформ, таких как *AliExpress*, *Amazon*, *Uber*, *Gett* и «Озон» (многие из них можно квалифицировать как цифровые ТНК [4, с. 78]), а сделки осуществляются через посредника. При этом не имеет значения, где находятся их участники – в одной или в разных странах. Такие платформы можно рассматривать как оптовых или розничных продавцов либо классифицировать по роду деятельности, например, аренда жилья, транспортные услуги, продажа электроники. Об эффективности цифровых платформ свидетельствует пример китайского Группы *Alibaba*, которой удалось за 15 лет объединить более 9 млн интернет-торговцев и довести свой годовой оборот до 700 млрд долл. [5, с. 6]

Торговля с цифровой доставкой предполагает трансграничное предоставление услуг. Целевая группа по оценке торговли ИКТ-услугами и услугами с использованием ИКТ (TGSevo) Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) назвала эти услуги информационно-коммуникационными [6, с. 1]. По терминологии Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) это трансграничные операции способа 1 по предоставлению услуг (трансграничная торговля) [7].

В основе цифровой торговли лежит движение данных, являющихся не только средством производства, но и активом, которым можно торговать, а также средством организации глобальных производственных цепочек и оказания услуг. Они также в определенной степени поддерживают физическую торговлю, упрощая процедуры ее осуществления. Кроме того, данные лежат в основе новых и быстро растущих моделей предоставления услуг, таких как Интернет вещей, облачные вычисления и аддитивное производство [1].

В 2016 году главами государств – членов ЕАЭС было подписано Заявление о цифровой повестке, предполагающей, в соответствии с мировыми тенденциями, стимулирование и поддержку новых цифровых инициатив для обеспечения качественного экономического роста. В контексте внешней торговли к числу ее приоритетных задач относятся: обеспечение цифровой прослеживаемости движения товаров, услуг и цифровых активов; цифровая торговля Союза; цифровые транспортные коридоры; совершенствование регулирования цифровой сферы [8]. В качестве ожидаемых эффектов обозначены увеличение общего объема ВВП примерно на 10,6% [9, с. 2], дополнительный прирост объема экспорта ИКТ услуг от 51% до 74%. Только за счет распространения электронной торговли ВВП должен возрасти на 0,88%, а развития трансграничных электронных услуг предполагается получить 0,5 млрд долл. [10, с. 7, 10]

Цифровая трансформация сферы торговли ЕАЭС

Объем товарооборота ЕАЭС со странами вне Союза в 2019 г. составил 733 млрд долл. США, в т.ч. экспорта – 459 млрд долл. и импорта – 274 млрд долл., а объем взаимной торговли товарами¹ – 61 млрд долл. [11]

Основными статьями товарного экспорта из ЕАЭС в третьи страны являются минеральные продукты (65,8%), металлы и изделия из них (8,8%), продукция химической промышленности (5,8%). В импорте преобладают машины, оборудование и транспортные средства (44,4%), продукция химической промышленности (19,1%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11,1%) [12]. В географической структуре экспорта ЕАЭС 48,7% приходится на Европейский союз, 27,7% на страны АТЭС. Напротив, в импорте больше доля стран АТЭС – 44,7%, из Европейского союза поставляются 37,9% товаров [13].

Основными статьями взаимной торговли стран ЕАЭС являются минеральные продукты (25,8%), машины, оборудование и транспортные средства (19,8%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (15,5%); металлы и изделия из них (12,7%) и продукция химической промышленности (12,1%). Наибольший объем торговли приходится на Россию (63,5%), Белоруссию (23,8%) и Казахстан (10,3%) [14].

Перед ЕАЭС стоит задача увеличения объемов торговли как с третьими странами, так внутри Союза, что должно сопровождаться оптимизацией ее товарной и географической структуры за счет оценки внешнеторгового потенциала каждой страны в условиях ускорения информационного обмена и доступности аналитических данных. В мировой практике к цифровым

¹ Поскольку суммы экспорта и импорта всех стран ЕАЭС равны, оборот в Союзе оценивается по экспортному потоку.

технологиям, рассматриваемым в качестве средства активизации внешней торговли, относят Интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн с учетом того, что их использование сокращает торговые издержки, меняет состав участников рынка и номенклатуру продаваемых товаров и структуру торговли [15, с. 3]. Предполагается усиление общей мировой тенденции замедления темпов прироста торговли сырьевыми товарами при активизации торговли продукцией с высокой долей добавленной стоимости [16, с. 129].

По данным ОЭСР в целом цифровая трансформация экономической жизни способствует сокращению издержек, связанных с участием в международной торговле, облегчает координацию глобальных производственно-сбытовых цепочек, способствует распространению идей и технологий и связывает большее число производителей и потребителей во всем мире. При этом видимые упрощения внешнеторгового оборота сопровождаются усложнением ряда международных торговых операций [1].

Для стран ЕАЭС важен прогноз ВТО развития мировой торговли, согласно которому до 2030 года возможен дополнительный (по сравнению с предыдущими прогнозами) прирост этого показателя на 1,8-2,0 процентных пункта в результате лишь снижения торговых издержек за счет цифровизации [15, с. 5].

Цифровизация увеличивает не только масштабы, но и скорость торговли, позволяя производителям предлагать новые продукты и услуги большему числу клиентов с цифровой связью по всему миру. Это также дает возможность фирмам, особенно мелким и средним, использовать новые и инновационные цифровые инструменты для преодоления барьеров на пути роста, помогая облегчить осуществление платежей, обеспечивая сотрудничество, избегая инвестиций в основные средства за счет использования облачных сервисов и альтернативных механизмов финансирования, таких как краудфандинг.

Еще одним направлением влияния цифровизации на внешнюю торговлю можно считать изменение способов торговли товарами. Классическим примером является влияние растущего числа онлайн-платформ на торговлю через увеличение числа небольших по объему партий товаров в трансграничной торговле.

Обозначенные преимущества сопряжены с рядом серьезных рисков и отрицательных последствий цифровизации, среди которых наиболее важным является отставание регуляторных мер от стремительных темпов внедрения цифровых технологий. В этих обстоятельствах неподконтрольными являются весьма значительные товаропотоки, что снижает поступление налогов и сборов. Фискальная проблема дополняется снижением уровня кибербезопасности и безопасности использования товаров и услуг, поставляемых с использованием цифровых технологий. Еще одним аспектом проблемы цифровизации внешней торговли можно считать недооценку возможных преимуществ из-за недостаточно налаженных контактов между торгующими странами в сфере регулирования.

По данным экспертов ОЭСР, быстрое развитие технологий также способствует росту объема услуг во внешней торговле. Услуги в области информационно-коммуникационных технологий составляют основу цифровой торговли, обеспечивая необходимую сетевую инфраструктуру и поддерживая цифровизацию других видов услуг. Новые технологии также способствуют росту объемов услуг, которые поддерживаются инновационными решениями, основанных на данных, таких как облачные вычисления. Это означает возможность предоставлять многие услуги в режиме мгновенного доступа, а для товаров – использование цифровых решений для упрощения процедур торговли, помогая товарам быстрее перемещаться через границы.

В сфере услуг, по мнению А.Н. Спартака, уже в настоящее время зафиксированы более интенсивный рост объемов выручки за счет реализации цифровых продуктов по сравнению с предоставлением традиционных услуг специалистов, а также «частичное перераспределение услуг из традиционных секторов ... в современные сектора, предлагающие цифровые решения для многих видов деятельности, в том числе основанные на технологиях дополненной реальности» [16, с. 130].

Существующие проблемы

В мире на протяжении ряда лет активно обсуждается вопрос о необходимости обновления или уточнения существующих торговых правил и обязательств. Торговые правила традиционно основываются на определении того, что собой представляют товары или услуги, а также границ, которые они пересекают. Но в цифровую эпоху эти различия не всегда могут быть четко

определены. В настоящее время производственные и торговые компании все в большей степени способны гибко действовать из разных мест и связывать товары с услугами. Это затрудняет, а порой и делает невозможным, определение конкретных торговых правил, применимых к конкретным сделкам.

Еще одной важнейшей методологической проблемой, которая была поставлена еще в начале нынешнего десятилетия, но пока далека от решения, можно считать измерение цифровой торговли. Развитие знаний о ней невозможно без понимания того, как и что считать в новых условиях [1]. В этом контексте несомненный интерес представляет аналитический документ ОЭСР 2019 г. «Измеряя цифровую трансформацию. Дорожная карта для будущего», в котором проведена оценка соответствия существующих применяемых показателей существующим проблемам цифровой политики и на ее основе выявлены пробелы в используемой сейчас системе изменений, намечены пути оценки индикаторов цифровой экономики, включая учет внешнеторговых потоков [17]. Как представляется, он может быть учтен при выработке подходов к оценке состояния цифровизации во внешней торговле ЕАЭС.

В ЕАЭС, равно как и во всем мире, по мере развития цифровизации старые проблемы внешней и взаимной торговли могут иметь новое измерение – как в административном, так и в торгово-политическом контекстах. Понимание характера и масштабов этих изменений позволит создать во внешнеторговой сфере ЕАЭС условия, способствующие развитию цифровой торговли товарами и услугами. При общности тенденций цифровизации на глобальном уровне при разработке соответствующих направлений нужно учитывать рекомендации и опыт международных организаций, таких как Всемирный банк, ЮНКТАД, ОЭСР и ВТО.

Так, в совместном исследовании Группы Всемирного банка и ЕЭК «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации», в частности, отмечена важность цифрового взаимодействия органов таможен стран ЕАЭС для обеспечения беспрепятственного перемещения транспорта и упрощения процедур осуществления трансграничных цифровых сделок, обеспечения совместимости цифровых платформ и систем, запуска системы трансграничной электронной аутентификации и идентификации, а также решений в области цифровой логистики [10, с. 20, 22, 25]. В качестве логистических примеров можно привести принимаемые меры по обеспечению прослеживаемости товаров, в т.ч. путем мониторинга автомобильных перевозок с применением навигационных пломб, и создание экосистемы цифровых транспортных коридоров.

В контексте Цифровой повестки ЕАЭС следует также отметить Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС, опубликованный Евразийской экономической комиссией в апреле 2019 г. Появление этого документа объясняется быстрым развитием цифровой торговли (ежегодно в среднем на 30%), следствием которого стал отток потребителей из традиционных торговых центров (до 10% в год) [18, с. 18]. В нем выявлен ряд проблем, препятствующих развитию такой торговли, в том числе:

- осуществление регулирования цифровой торговли на основе разных актов, имеющих отношение к отдельным областям экономики, отсутствие специализированного законодательства;
- наличие запретов и ограничений на дистанционную продажу отдельных видов товаров (алкогольная и табачная продукция, медикаменты и др.);
- высокая стоимость доставки вследствие сильной фрагментации логистических систем, нехватка хабов и распределительных складов;
- недостаточная степень использования региональными цифровыми площадками передовых технологий, в т.ч. облачных сервисов;
- отсутствие в масштабе ЕАЭС системы быстрых платежей (такие системы создаются только в России и Казахстане);
- наличие не во всех странах-членах возможности производить расчеты между юридическими лицами без обращения к системе банковских счетов;
- незначительная доля безналичной оплаты сектора B2C по причине сложной процедуры возврата товара;
- необходимость трансграничной передачи персональных данных, отсутствие гармонизации регулирования их распространения, невозможность определить уровень их защиты;
- низкий уровень собираемости налогов и таможенных пошлин с покупаемых за рубежом товаров из-за отсутствия автоматизации проверки их таможенной стоимости, занижения

- стоимости товаров и отсутствия действующего механизма контроля за соблюдением налоговых обязательств со стороны иностранных интернет-магазинов;
- более высокая стоимость покупок в государствах-членах с высокой ставкой НДС вследствие действующего в ЕАЭС правила об уплате этого налога продавцом по ставке своей страны;
- наличие в законодательных актах стран-членов разных категорий услуг, применение к ним отдельных условий налогообложения [18, с. 34-47].

Заключение

Таким образом, использование цифровых технологий в торговле между странами ЕАЭС позволяет сократить издержки и облегчить координацию глобальных сбытовых цепочек, связывает большее число производителей и потребителей. В целях дальнейшего продвижения по пути развития цифровых инициатив ЕАЭС в контексте развития внешней торговли можно было бы рекомендовать принять следующие меры:

- разработать специализированные нормативные документы для стимулирования развития экосистем цифровой торговли;
- активизировать процесс внедрения цифровых информационных и рыночных платформ с открытым кодом доступа для участников внешнеэкономической деятельности;
- сформировать в рамках существующих структур ЕАЭС, связанных с внешней торговлей, подразделения по анализу, тиражированию и использованию лучших мировых практик бизнес-моделирования на основе ИКТ, в том числе моделей производства, приближенного к клиентской базе по готовым изделиям и полуфабрикатам;
- наладить электронный документооборот и обмен данными по индикаторам производственной и рыночной среды;
- создать механизм гибкого реагирования регуляторной среды на эти изменения для поддержания и/или повышения конкурентоспособности экспортеров товаров и услуг из ЕАЭС;
- создать евразийскую сеть автоматизированных складов – постаматов для самовывоза товаров;
- развивать смарт-контракты² и платежные сервисы, включая расчетно-клиринговую систему сервисов в национальных валютах стран – членов ЕАЭС;
- создать, для уменьшения издержек сторон, систему цифрового арбитража;
- в условиях наметившегося роста степени индивидуализации производства и потребления высокотехнологичных товаров и услуг более активно внедрять в программы высших учебных заведений, готовящих специалистов внешнеэкономической деятельности, специализированные курсы по потребительским характеристикам продукции цифровой эпохи;
- в целях развития торговли услугами с использованием цифровых технологий при выработке новых мер регулирования предусмотреть упрощенный порядок оценки и отчетности для более широкого вовлечения в этот процесс индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Литература

1. The Impact of Digitalisation on Trade // Портал ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/> (дата обращения: 18.04.2020).
2. World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – 204 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts18_toc_e.htm (дата обращения: 20.04.2020).
3. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011. – Paris, OECD Publishing, 2011, 204 p. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidetomeasuringtheinformationsociety2011.htm> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 750 с.

² Смарт-контракт – компьютерная программа для отслеживания и обеспечения исполнения обязательств.

5. Изменение характера труда. Доклад о мировом развитии 2019. – Вашингтон: Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2019. – 138 с. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (дата обращения: 19.04.2020).
6. International Trade in ICT Services and ICT-enabled Services. – Geneva: UNCTAD, Division on Technology and Logistics Science, Technology and ICT Branch, ICT Analysis Section, 2015. – 39 p. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/expertgroup/egm2015/ac289-Bk5.PDF> (дата обращения: 22.04.2020).
7. GATS Training Module. Basic Purpose and Concepts. 1.3 Definition of Services Trade and Modes of Supply // Портал ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/cbt_course_e/c1s3p1_e.htm (дата обращения: 19.04.2020).
8. Цифровая повестка ЕАЭС // Портал «Цифровая повестка ЕАЭС». URL: <https://digital.eaeunion.org/extranet/> (дата обращения: 15.04.2020).
9. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. – Москва: ЕЭК. – 2 с. URL: https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/816/Всемирный_банк_Перспективы_и_Рекомендации.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
10. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. – Москва: Группа Всемирного банка. – 30 с. URL: https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/5bb/Обзор_ВБ.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
11. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза. Декабрь 2019. Экспресс-информация 14 февраля 2020 г. // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2019.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
12. Экспорт и импорт товаров ЕАЭС по укрупненным товарным группам в торговле с третьими странами // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extr_a/Documents/2019/12/E201912_3_1.pdf (дата обращения: 21.04.2020).
13. Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extr_a/Documents/2019/12/E201912_2_1.pdf (дата обращения: 21.04.2020).
14. Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам за 2019 год // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2019/12/I201912_3_1.pdf (дата обращения: 21.04.2020).
15. World Trade Report 2018: The Future of World Trade. How Digital Technologies Are Transforming Global Commerce. – Geneva: WTO, 2018. – 232 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
16. Спартак А.Н. Современные трансформационные процессы в международной торговле и интересы России. – М.: ВАВТ / Издательство ИКАР, 2018. – 456 с.
17. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 10 p. URL: www.oecd.org/going-digital/measurement-roadmap.pdf (дата обращения: 25.04.2020).
18. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2019. – 78 с. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая_торговля.pdf (дата обращения: 13.04.2020).

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN TRADE BETWEEN THE EAEU COUNTRIES

Revenko, Lilia Sergeevna

Doctor of economical sciences, professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Nikolay Liventsev

Department for International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, professor

Moscow, Russia

l.revenko@inno.mgimo.ru

Revenko, Nikolay Sergeevich

Candidate of political sciences

Financial University under the Government of Russian Federation, Institute for Research of International Economic Relations, lead research fellow

Moscow, Russia

reni100@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the impact of digital technologies on the development of trade within the EAEU, evaluates the effects of the spread of e-commerce and the development of cross-border e-services. It emphasizes that digitalization increases the trade scale, speed and methods, allows manufacturers to offer new products and services to a larger number of customers, hurdle barriers to growth, and facilitate payments. Problems that hinder the development of digital trade are identified. The proposals are formulated in the context of the development of foreign trade between the EAEU countries.

Keywords

EAEU, digitalization, foreign trade, trading optimization

References

1. The Impact of Digitalisation on Trade. The OECD portal. URL: <http://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/> (accessed: 18.04.2020).
2. World Trade Statistical Review 2018. – Geneva: WTO, 2018. – 204 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts18_toc_e.htm (accessed: 20.04.2020).
3. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011. – Paris, OECD Publishing, 2011, 204 p. URL: <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdguidetomeasuringtheinformationsociety2011.htm> (accessed: 20.04.2020).
4. Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniia: realii, vyzovy i perspektivy [International Economic Relations: Realities, Challenges and Prospects]. Moscow, MGIMO-University, 2019, 750 p.]
5. Izmenenie kharaktera truda. Doklad o mirovom razvitii [The Changing Nature of Work. World Development Report 2019]. Washington, the World Bank, 2019, 138 p. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019> (accessed: 19.04.2020).
6. International Trade in ICT Services and ICT-enabled Services. – Geneva: UNCTAD, Division on Technology and Logistics Science, Technology and ICT Branch, ICT Analysis Section, 2015. – 39 p. URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/expertgroup/egm2015/ac289-Bk5.PDF> (accessed: 22.04.2020).
7. GATS Training Module. Basic Purpose and Concepts. 1.3 Definition of Services Trade and Modes of Supply // WTO portal. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/cbt_course_e/c1s3p1_e.htm (accessed: 19.04.2020).

8. Tsifrovaia povestka EAES [The EAEU Digital Agenda]. The EAEU Digital Agenda Portal. URL: <https://digital.eaeunion.org/extranet/> (accessed: 15.04.2020).
9. Tsifrovaia povestka EAES 2025: perspektivy i rekomendatsii [The EAEU Digital Agenda 2025: Prospects and Recommendations]. Moscow, Eurasian Economic Commission, 2 p. URL: [https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/816/Всемирный банк Перспективы и Рекомендации.pdf](https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/816/Всемирный_банк_Перспективы_и_Рекомендации.pdf) (accessed: 15.04.2020).
10. Tsifrovaia povestka Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza do 2025 goda: perspektivy i rekomendatsii. Obzor. [Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: Prospects and Recommendations. Survey]. Moscow, World Bank Group, 30 p. URL: [https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/5bb/Обзор ВБ.pdf](https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/5bb/Обзор_ВБ.pdf) (accessed: 15.04.2020).
11. Ob itogakh vneshnei i vzaimnoi torgovli tovarami gosudarstv – chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza. Dekabr' 2019. Ekspress-informatsiia 14 fevralia 2020 g. [Results of Foreign and Mutual Trade in Goods of the Member States of the Eurasian Economic Union. December 2019. Express information, February 14, 2020]. The EEC portal. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/December2019.pdf (accessed: 20.04.2020).
12. Eksport i import tovarov EAES po ukрупnennym tovarnym gruppam v torgovle s tret'imi stranam [EAEU Export and Import of Goods by Major Commodity Groups in Trade with Third Countries]. The EEC portal. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E201912_3_1.pdf (accessed: 21.04.2020).
13. Vneshniaia torgovlia EAES po stranam [Foreign Trade by Countries]. The EEC portal. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E201912_2_1.pdf (accessed: 21.04.2020).
14. Ob'emy vzaimnoi torgovli gosudarstv – chlenov EAES po ukрупnennym tovarnym gruppam za 2019 god [Mutual Trade Volumes of the EAEU Member States by Major Commodity Groups in 2019]. The EEC portal. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2019/12/I201912_3_1.pdf (accessed: 21.04.2020).
15. World Trade Report 2018: The Future of World Trade. How Digital Technologies Are Transforming Global Commerce. – Geneva: WTO, 2018. – 232 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf (accessed: 19.04.2020).
16. Spartak A.N. Sovremennye transformatsionnye protsessy v mezhdunarodnoi torgovle i interesy Rossii [Modern Transformation Processes in International Trade and Russia's Interests]. Moscow, Russian Foreign Trade Academy, IKAR publishing house, 2018, 456 p.
17. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 10 p. URL: www.oecd.org/going-digital/measurement-roadmap.pdf (accessed: 25.04.2020).
18. Doklad o razvitii tsifrovoi (internet) torgovli EAES [EAEU Digital (Internet) Trade Development Report]. Moscow, the EEC, 2019, 78 p. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая торговля.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/цифровая_торговля.pdf) (accessed: 13.04.2020).